

НЕКОТОРЫЕ СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ МОЕГО «АЛЬМА-МАТЕРИАЛИЗМА»

В.А. Митягина

БЫТЬ СТУДЕНТОМ(КОЙ)

Иду по университету. Со мной здороваются студенты. Отвечаю: «Здрассте». Многие из них замечают, что я их не узнаю, не «идентифицирую». Если есть время, чувствую уколы совести. Потому что у самой было в студенческой жизни совсем другое. Нас было 250: 5 специальностей по 50 студентов, каждого из нас знали все. Особенно хорошо — декан и ректор. Декан «обходил дозором» по нескольку раз за день, а ректор... он, здороваясь первым, обозначал то, что называется «сопричастность» и «общее дело». Именно поэтому ему легко было как-то правильно сказать нам «ты». Мои студенты знают, что если я вдруг перехожу на «Вы» — буду официально разбираться, что-то разяснять. Мое «тыканье» студентам — родом из собственного студенчества, какое-то «альма-патерское» «ты» М.М. Загорулько.

ЗЕРКАЛА

Сейчас М.М. Загорулько говорит, что так по-хитрому потратил какие-то подлежащие срочному израсходованию деньги. Но тогда... мы были абсолютно уверены, что зеркала на каждом углу, целые зеркальные стенки — исключительно для нас. Университет был коллективно молодым, красивым и желал солнечных зайчиков. Их было много, было светло и радостно. Сейчас мне кажется, что если заглянуть в те зеркала (если бы они висели на прежних местах), то можно увидеть наши тогдашние лица.

ВСЕ — НА ДЕМОНСТРАЦИЮ!

7 ноября и 1 мая полагалось быть на демонстрации. Давали подписку. Сначала кайфа не понимали, потому что некому было нам объяснить — наш курс был старшим. Много разяснил хитрый риторический вопрос М.М. Загорулько: «Вы что, не знаете, как провести такой день?» Быстро все поняли и замечательно с тех

пор «демонстрировали солидарность». Весело было всегда — и в снег, и в дождь.

«УРОКИ МУЖЕСТВА»

Так мы называли лекции по политэкономии. М.М. держал аудиторию в тонусе, и особенно бодро чувствовали себя на нашем уже историко-филологическом факультете (III курс!) студенты мужского пола. Любители пофилософствовать и поразглагольствовать были не сильны в знании законов и категорий, и их дефиниции были, конечно, еще те. Отсюда — наше собственное понимание «максимального».

ИМЕНИ КУРСАНТСКИХ ПОЛКОВ

Курс научного коммунизма включал подготовку реферата по поисковой работе, связанной с трагической и героической историей участия курсантских полков в Сталинградской битве. М.М., наш ходячий оптимизм, был одним из немногих (по-моему, трех из ста), кто остался в живых из поколения 1924—1925 годов. Университет был в его восприятии памятником тем, кто не выжил, не доучился, не стал...

Мы возроптали от принудиловки, но поняли. Прочувствовали. Сделали, что смогли. Такой вот был зачет по научному коммунизму. Поиск — очень приблизительный, но нашли мы в итоге позиции, умение чувствовать то, что «должно».

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

Стоим дружной толпой у входа в аудиторию 3-11 Б. Это был конференц-зал, там сидела высокая комиссия. Кто-то выходит, рассказывает о том, что это за «процедура», и говорит, что получил замечание за отсутствие комсомольского значка на костюме. Находим значок. Его снимает выходящий и прикалывает входящий. Дрожу, захожу, сажусь. Чувствую прищур из-под толстых стекол очков. Значок еле-еле держится за трикотаж самого парадного платья. С тех пор — обязательная мысль о

том, что «одежку» надо ладить в строгом соответствии с поводом. Даже в мелочах «максимально» верно.

ОБЕЩАНИЕ КАК СТИМУЛ

Мне повезло быть и в «золотом отряде», и в числе оставшихся в нашей alma mater после окончания учебы. М.М. брал с нас слово написать и защитить диссертацию. В письменном виде. Правда, писали, слава Богу, чернилами. Но в душе поселялось беспокойство, которое заставляло искать «успокоения» — исполнения обещанного. Это было своего рода «программирование». Потом, уже во время подготовки диссертации, была даже «закодирована»: М.М. увидел, что я распыляюсь, и вручил (как многим из нас) карточку с таким текстом: «Вера! Запомни: важное впереди срочного. М. Загоруйко». Помогло. Карточку храню до сих пор.

ЗАКОНЧЕННОЕ КАК НОВАЯ ТОЧКА ОТСЧЕТА

Срочно вызывают к М.М. Надеюсь на «вдруг надо попереводить какую-нибудь беседу». Все совсем не так. «Вот, Вера, привез тебе диплом кандидата наук». Протягивает листок «правильного» размера, с «правильным» шрифтом, номером и т. д. и размашистой надписью: «Вера! Поздравляю! Рад, очень рад твоим успехам! Казакуй и дальше! Ведь не святые лепят горшки. Ты теперь это знаешь. М. Загоруйко». Понимаю, что это копия, и слышу: «Это тебе диплом от меня. За другим иди в диссовет». Это было здорово, ярко, прикольно. Буду внукам во всех красках рассказывать.

КУРАЖ КАК ПРИЗНАК ХАРИЗМЫ

1. Прилетаем с высокой многочисленной делегацией в Берлин. Пообедали, все разошлись по номерам. Заскучала, звоню в номер руководителя делегации. Говорю второму переводчику по-немецки: «Почему вы до сих пор сидите по номерам? Всем членам делегации нужно срочно получить флажки у портье, сесть в автобус, который ждет у гостиницы, и ехать в аэропорт — встречать министра иностранных дел СССР. Срочно передайте вашему руководителю». Одеваюсь, спускаюсь на этаж, где живет большинство делегатов. Все

бегают, суетятся, курят. М.М. сидит в спортивном костюме и пьет коньяк. «Вы почему не готовы, Максим Матвеевич?» «Да, Вера, это про тебя в той “казацкой” песне — ты “девка дюже вредная”. Но знай — ректор тоже в самолете газеты читает и знает, что министр еще вчера прилетел и в наших приветствиях не нуждается». Все в изумлении нас слушают. Потом взрыв хохота. Получился прикол на двоих — М.М. подыграл «влет».

2. По-казацки прикалывали однажды иностранцев. «Батька» хлестал плеткой, «девка» подносила убийственную для европейцев дозу спиртного и очень по-казацки целовала. Таким было загоруйкинское «посвящение в казаки». Хотите экзотики — «ее есть у него».

УНИВЕРСАЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Иду по университету. Точно знаю, что выгляжу в четком соответствии с усталостью и сознанием вечного «не успею». Навстречу идет М.М. «Какая ты сегодня элегантная и какая-то необычная». Знаю, что говорит, чтобы зарядить энергией. И заряжаюсь. И благодарна «зарядному устройству».

ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА

Мои коллеги знают, что переводить речи М.М. — задача не из легких. А я обожаю, потому что это — всегда сюрприз. Всегда адреналин. Сейчас и у меня, и у М.М. есть общая видеозапись — его выступления на Международной конференции, посвященной 60-летию Сталинградской битвы. Анализирую собственный перевод со студентами на семинарах по теории перевода. Почему мне удается запоминать его длиннющие пассажи? Думала долго. Поняла — мы просто на одной волне. Эта общая «частота» настроена почти четверть века назад и остается неизменной.

NEXT

«Скоро ты будешь не только почтенной мамашей сына-студента, но и почтенной бабушкой детей своего сына» — это из последних поздравлений. М.М.!!! Вы правы, как и почти всегда. Вы знаете, как стать вечным: отдай себя тем, кто с тобой из одной *альма-материи*, и она никогда не закончится.